

УДК 572

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ ПОДКУРГАННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ БЕРЕЖНОВСКОГО ТИПА

© 2013 А.А. Хохлов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 24.12.2012

В работе в связи с новыми археологическими представлениями пересмотрены антропологические находки с территории Поволжья из древнейших подкурганных захоронений. Приводится их морфологическая характеристика, рассматриваются связи с краниологическими комплексами энеолита-бронзы Восточной Европы. Отмечается связь с носителями как хвалынской энеолитической культуры, так и ямной культуры раннебронзового века.

Ключевые слова: краиниологический комплекс, генетические связи, хвалынская энеолитическая культура, ямная культура.

Подкурганные погребения у села Бережновка Волгоградской (Сталинградской) области, исследованные в 1951-1955 годах отрядом И.В. Синицына и определенные автором как древне-ямные¹, в археологии энеолита-бронзового века Восточной Европы занимают особое место.

Н.Я. Мерперт подробно проанализировал группу бережновских захоронений, отнес к древне-ямным только часть из них, включил в ее состав и некоторые другие погребения нижневолжских курганов, в частности с репинской керамикой (Быково I, 12/7). Не исключалась возможность их отнесения к IV тысячелетию до н.э., то есть к энеолитическому времени². Позднее И.Б. Васильевым было предложено часть бережновских погребений рассматривать отдельно от более поздних хронологически ямно-репинских и относить их к позднему этапу хвалынской энеолитической культуры³, что нашло обоснование в специальной работе И.И. Дрёмова и А.И. Юдина⁴. Была выдвинута гипотеза о формировании ямных традиций ранней бронзы в Волго-Уральском регионе на основе хвалынских традиций энеолита, через хронологически промежуточное, связующее обе эти культуры звено в лице «древнейших подкурганных захоронений» бережновского типа⁵. Погребение близкого типа было исследовано сравнительно недавно (2006 год) у села Паницкое Красноармейского района Саратовской области⁶.

В связи с археологическими представлениями важно рассмотреть антропологический источник из этих погребений в сравнительном контексте как с хвалынскими, так и с ямными материа-

Хохлов Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и гигиены человека. E-mail: khokhlov_aa@mail.ru

лами. Череп из погребения №22 кургана №5 (Бережновка I) по комплексу признаков был оценен М.М. Герасимовым как средиземноморский⁷. Б.В. Фирштейн, рассматривая большую часть выборки, подтвердила заключение М.М. Герасимова и добавила к этому краиниологическому типу еще один мужской (Бережновка II, 9/5) и два женских черепа (Бережновка II, 9/9, 9/16)⁸.

Бережновские черепа, правда, без учета разных хронологических позиций погребений, из которых они были извлечены, совокупно с другими краиниологическими материалами ямной культуры Восточной Европы рассматривал А.В. Шевченко⁹. По его мнению, «выходцы из Подунавья (курганные могильники Румынии / культура с окрашенными костяками), двигаясь на восток, отчасти аккультурировали и включили в свой состав группы энеолитического населения Восточной Европы». Краиниологические черты этих мигрантов проявились в ямном населении Нижнего Поволжья (по материалам бережновских могильников)¹⁰.

Краиниологическая группа из древнейших подкурганных захоронений бережновского типа включает в себя три мужских и два женских черепа из бережновских могильников и один из ОК Паницкое 6Б, п.6 (табл. 1). Все бережновские черепа долихократные или субдолихократные (Бережновка II, 9/16), с высоким сводом, с умеренно широким, средненаклонным лбом, сильно выступающими носовыми костями, особенно на мужских краинумах, более или менее резко выраженной горизонтальной профиляровкой, за исключением одного случая (Бережновка II, 9/10), низким или средневысоким лицевым отделом. Имеются, однако, и некоторые различия. Женские черепа по

Таблица 1. Краиниологические данные черепов из древнейших курганных захоронений Нижнего Поволжья

Признак	1 муж	2 муж	3 муж	4 муж	5 жен	6 жен	7 муж	8 муж
1.	187,2/29	188,0	196,0	184,0	188,0	183,0	-	191,0/33
8.	137,6/30	138,0	136,0?	136,0	136,0	138,0	141,0	144,5/35
8/1.	73,5/25	73,4	69,4?	73,9	72,3	75,4	-	75,9/32
17.	141,1/15	-	-	135,0	137,0	137,0	-	137,4/21
20.	117,5/18	117,0?	-	115,0	115,0	114,0	-	117,7/23
9.	98,0/31	94,0	99,0	96,0	93,0	96,0	-	99,8/33
11.	123,1/26	-	-	115,0	121,0	116,0	131,0	129,7/21
45.	135,5/24	134,0?	-	129,0	130,0	126,0	142,0	140,4/31
48.	69,3/22	67,0	72,0	62,0	68,0	66,0	-	72,5/28
48/45.	50,8/18	50,0?	-	48,1	52,3	52,4	-	51,8/25
51.	43,5/24	41,0	44,0	40,0	43,0	43,0	41,5?	43,8/28
52.	31,4/25	31,0	33,0	32,0	32,0	32,0	-	32,1/32
52/51.	71,8/25	75,6	75,0?	80,0	74,4	74,4	-	73,6/26
54.	24,6/21	24,0	26,0	24,0	23,0	24,0	24,9	25,6/34
55.	51,0/23	48,0	57,0?	47,0	51,0	50,0	-	53,2/33
54/55.	48,9/16	50,0	45,6?	51,1	45,1	48,0	-	48,0/31
sc.	8,7/19	7,4	-	7,8	5,8	5,0	-	9,4/25
ss.	5,1/18	5,1	-	5,5	4,1	3,0	-	5,4/25
ss/sc.	52,1/16	68,9	-	70,5	70,7	60,0	-	58,3/25
32.	81,2°/23	81,0°?	-	85,0°	84,0°	85,0°	-	79,3°/28
33(4).	127,3°/12	126,0°	-	126,0°	124,0°	117,0°	-	119,9°/12
72.	84,6°/22	82,0°	-	84,0°	82,0°	81,0°	-	85,2°/23
75(1).	29,9°/12	40,0°	-	39,0°	29,0°?	27,0°	-	35,8°/21
77.	137,7°/22	135,6°	137,8°	141,8°	138,0°	136,4°	-	137,8°/29
zm.	124,9°/25	129,1°	-	134,0°	127,1°	127,1°	-	125,1°/25
Надпер.	3,4/18	3,0	4,0	4,0	2,0	1,0	-	4,4//28
Зат.буг.	2,5/16	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	2,5	4,4/28
Сосц.отр.	2,4/27	2,0	2,0	3,0	2,0	1,0	3,0	2,8/28
Пер.нос.о.	3,0/13	3,0	4,0	5,0	3,0	-	5,0	2,4/27

Примечание: 1 – Суммарная серия хвалынской энеолитической культуры (Хвалынск I+Хвалынск II); 2 – Бережновка I, 5/22; 3 – Бережновка II, 9/5; 4 – Бережновка II, 9/10; 5 – Бережновка II, 9/9; 6 – Бережновка II, 9/16; 7 – ОК Паницкое 6Б/6; 8 – суммарная серия ямной культуры Волго-Уралья

тотальным характеристикам относительно крупнее мужских, шире в поперечном диаметре мозгового отдела и размерах лицевого, больше по высоте свода. В этом отношении с ними сближается один из мужских черепов (Бережновка II, 9/15). Мужской череп из погребения №10 (Бережновка II, 9/10) выделяется меньшими общими размерами, более прямым лбом, умеренным горизонтальным профилем лица, на что обращала внимание и Б.В. Фирштейн¹¹. Нужно сказать, что данная выборка, несмотря на ряд общих черт, не выглядит однородной.

Здесь же следует привести краиниологические особенности носителей хвалынской энеолитической культуры и ямной раннего бронзового века Волго-Уралья (табл.1). По суммарным характеристикам мужская ямная серия отличается от хвалынской (Хвалынск I + Хвалынск II) более крупной в горизонтальном сечении моз-

говой коробкой, менее высоким сводом, мезокранией, более крупным лицевым скелетом, сильнее выступающим в профиль носом, более значительным рельефом в области надпереноса и затылка. В этом отношении они приближаются к западным краиниологическим сериям, связанным своим происхождением с днепро-донецкими неолитическими племенами¹².

В целом рассмотренная бережновская выборка в большей степени тяготеет к хвалынской энеолитической серии. Практически всем мужским черепам можно обнаружить аналогии среди краиниологических материалов хвалынской энеолитической культуры, в составе которой были выделены южноевропеоидный и древнеуральский антропологические компоненты¹³. Женские черепа из Бережновки, как было сказано выше, отличаются от мужских относительно более крупными размерами. По общим ха-

теристикам, опять же с учетом коэффициентов полового диморфизма, они сближаются с черепами среднестоговской культуры могильника Александрия, и именно мужскими. Здесь следует отметить обратную ситуацию – женские черепа из этого грунтового некрополя Придонья морфологически отличаются от мужских, в первую очередь, умеренно профилированным лицом, и близки к уралоидному краинологическому комплексу, выделенному в составе древнекхвалинского населения¹⁴.

Мы полагаем, что в период проживания населения, оставившего в Нижнем Поволжье так называемые древнейшие подкурганные захоронения, существовали контакты между постхвалинскими группами и западными, видимо, как-то связанными со среднестоговской культурной традицией. Появление матуризованности и признаков гиперморфии на черепах ямного времени Волго-Уралья, видимо, обязано притоку на эту территорию генофонда носителей западных от Волги культур. Примером практически полного тождества с типичными черепами ямной культуры может служить находка из ОК Паницкое 6Б, п.6, которая, несмотря на неполную сохранность, по имеющимся размерам и общей конфигурации представляет матуризованный, широколицый краинологический комплекс¹⁵. Нужно прояснить, что погребение из Паницкого по радиокарбонной дате определяется именно ямным временем (1д,

3370-3020 BC)¹⁶. Оно, сочетая в себе, по заключению Р.А. Мимохода, промежуточные хвалинско-раннеямные черты, несомненно, может подкрепить положение о культурной преемственности между носителями энеолитической хвалинской и раннебронзовой ямной традиций Поволжья. Но это не может отрицать факт обновления генофонда местного населения за счет принесения инородных антропологических черт, при его ассимиляции и сохранении части культурного наследия, проявившейся в материалах ямной культуры Волго-Уралья.

Мы не согласны с мнением А.В. Шевченко относительно происхождения физического облика людей, погребенных под бережновскими курганами¹⁷. Этот исследователь имел в виду черепа, в том числе связанные именно с ямной культурой, характеризующиеся матуризованностью, долихократией, относительной высоколицостью. По нашему мнению, такие морфологические черты могут быть связаны не с западом, а с Предкавказьем и временем контактов между носителями раннеямной и майкопской культур¹⁸.

Некоторое визуальное представление о внешнем облике людей, оставивших захоронения под бережновскими курганами, до сих пор привлекающие пристальное внимание специалистов, можно получить от реконструкций лица по черепу, выполненных М.М. Герасимовым¹⁹ (рис. 1, 2).

Рис. 1. Бюст мужчины из группы древнейших подкурганных захоронений бережновского типа (Бережновка I, курган 5, погребение 22). Работа М.М. Герасимова.

Рис. 2. Бюст мужчины ямной культуры раннебронзового века (Бережновка I, курган 5, погребение 20). Работа М.М. Герасимова

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Синицын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953) // МИА. 1959. №60. С.39-205; Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Енисея (по раскопкам 1954-1955 гг.) // МИА. 1960. №78. С.10-168.
- ² Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волго-Уральского междуречья. М., 1974. С.46-48.
- ³ Васильев И.Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981. 129 с.
- ⁴ Дрёмов И.И., Юдин А.А. Древнейшие подкурганные захоронения Степного Заволжья // РА. №4. 1992. С.18-31.
- ⁵ Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура и сложение классической курганной «городцовой» культуры в волго-уральской степи и лесостепи // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: Материалы международной научной конференции. Самара, 2001. С.123-125; Васильев И.Б., Кузнецова П.Ф., Турицкий М.А. Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С.6-65. Турицкий М.А. О периодизации и хронологии ямных памятников Самарского Поволжья // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: Материалы международной научной конференции. Самара, 2001. С.125-129; Турицкий М.А. Некоторые проблемы изучения ямной культуры Волго-Уральского региона // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2006. С.96-100. Моргунова Н.Л. Периодизация и хронология ямных памятников Приуралья по данным радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2006. С.67-71; Пестрикова В.И., Агапов С.А. Хвалынский I энеолитический могильник как исторический источник // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская культура. Самара, 2010. С.11-120.
- ⁶ Мимоход Р.А. Курганы эпохи бронзы-раннего железного века в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов // Материалы охранных археологических исследований. Т.10. М.: Тайс, 2009. С.47-49.
- ⁷ Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу // ТИЭ. НС. Т.XXVIII. М., 1955. 584 с.
- ⁸ Фирштейн Б.В. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967. С.100-139.
- ⁹ Шевченко А.В. Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л., 1986. С.121-215.
- ¹⁰ Шевченко А.В. Указ. соч. С.161.
- ¹¹ Фирштейн Б.В. Указ. соч. С.102.
- ¹² Хохлов А.А. Краниологические материалы ранней и начала средней бронзы Самарского Заволжья и Оренбуржья // Вестник антропологии. М., 1999. Вып.6. С.97-129.
- ¹³ Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры. По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынск I, Хвалынск II, Хлопков Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара, 2010. С.407-517.
- ¹⁴ Хохлов А.А. Палеоантропология Волго-Уралья в эпохи неолита и энеолита. Обзор источника и подробный анализ. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 154 с.
- ¹⁵ Хохлов А.А. Характеристика физического типа человека ямной культуры эпохи ранней бронзы из погребения 6 одиночного кургана Паницкое 6Б // Мимоход Р.А. Курганы эпохи бронзы-раннего железного века в Саратовском Поволжье. Материалы охранных археологических исследований. Т.10. М., 2009. С.68-69.
- ¹⁶ Мимоход Р.А. Указ. соч. С.57.
- ¹⁷ Шевченко А.В. Указ. соч. С.161.
- ¹⁸ Хохлов А.А. Палеоантропология эпох неолита-бронзы // В печати.
- ¹⁹ Герасимов М.М. Указ. соч. С.457, 458.

THE CRANIOLOGICAL MATERIALS FROM THE ANCIENT KURGAN BURIALS OF THE BEREZHNOVSKY TYPE

© 2013 A.A. Khokhlov

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The article suggests a revision of the anthropological materials from the most ancient kurgan burials at the Volga region in the light of the new archaeological ideas. The author proposes the morphological characteristic of the anthropological materials and reveals their resemblance to the complexes of the craniological materials of the Eneolithic epoch from the Eastern Europe; he reconstructs the connections between the studied culture and Hvalynsk eneolithic culture, and Pit-grave culture of the early Bronze Age.
 Keywords: craniological complex, genetic connections, Hvalynsk eneolithic culture, Pit-grave culture.